

УДК 81:39
ББК 81.001.3

КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА МЕТАФОРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ ПИСАТЕЛЕЙ ЧЕРНОЗЕМЬЯ)

И.А. Ярошук

В статье с позиций когнитивно-прагматического подхода исследованы генезис и функционирование метафоры в региональной художественной прозе. Выявлены когнитивно-прагматические свойства метафоры. Показано, что они определяются полифункциональной сущностью языкового сознания автора и читателя.

Ключевые слова: когнитивная метафора, этноязыковое сознание, этнокультурная коннотация, прагматика, лингвокреативное мышление.

Взаимодействие факторов вторичного семиозиса определяет идейное и категориальное пересечение лингвистических дисциплин, занимающихся изучением данного языкового явления. Когнитивно-прагматический подход к исследованию знаков непрямого номинации, в частности метафоры, в современной науке занимает все более устойчивые позиции, что связано с функциональным взаимодействием идей лингвопрагматики и лингвокогнитивистики. Точкой пересечения указанных научных дисциплин является дискурсивное пространство деятельности человека, та речемыслительная среда, в которую погружен человек и которая включает в себя все когда-либо осуществленные им речевые акты. Когнитивно-прагматическое изучение знаков непрямого номинации в художественной речи открывает новые горизонты в понимании и толковании метафоры. Назревшая необходимость установления области отношения языкового знака и пользователя, раскрытия специфики когнитивно-прагматической метафоры художественной прозы определяет актуальность данной работы.

Связующим звеном когнитивной лингвистики и лингвопрагматики является антропо-

центрическая направленность изучения метафоры. В качестве основы когнитивно-прагматического подхода к исследованию образного слова постулируется не только взаимосвязь и единство языковых форм и субстанций, но и трихотомическое единство: *язык – речевое общение – человек*. В центре внимания оказываются языковые ситуации, участником которых является человек как субъект живой речи, объект речемышления, персонаж художественного произведения [1, с. 17]. Деятельностное истолкование языка является основной идеей когнитивно-прагматического исследования, поскольку язык онтологически включен в человеческую деятельность.

В рамках когнитивно-прагматического подхода к изучению метафоры основное внимание сосредоточивается на личностных и социальных сторонах деятельности автора и реципиента. В связи с этим при описании метафоры в художественной прозе учитываются личностные и социокультурные аспекты коммуникативного процесса. Отсюда вытекает необходимость исследования знаков вторичной номинации, включающего три основных составляющих: когнитивную, лингвопрагматическую, лингвокультурологическую.

Важнейшими процессами, отраженными в метафоре, являются *концептуализация* жизненного опыта, то есть выделение минимальных структур знания, и *категоризация*,

то есть их объединение в крупные разряды – категории [1, с. 18]. Указанные лингвокогнитивные процессы участвуют в возникновении и формировании концептов, что и определяет возможность лингвопрагматического исследования метафоры.

Осмысление познаваемой автором художественного произведения действительности, мысленная организация объектов приводит к формированию, с одной стороны, субъективных, авторских, а с другой стороны, значимых в этнокультурном плане образных представлений об окружающем мире в виде метафоры. Например: *А на побуревшем от солнца дугу отзываются на слезы их сестры, приземистые украинские калины. Уж такова наша Белогорщина* (Федоров, с. 15). Метафора выступает в качестве репрезентанта как индивидуально-авторского мнения относительно описываемого объекта действительности, так и в качестве образного слова, обладающего этнокультурной коннотацией.

Итак, в свете когнитивно-прагматического подхода актуальной оказывается проблема репрезентации знаний писателя о мире посредством образного слова, что обеспечивает эффективное воздействие на реципиента художественного произведения. Адекватное восприятие текста читателем обеспечивается благодаря гармоничным моделям знаний в виде развернутой метафоры. Например: *Что с тобой, моя Белогорская земля, весной белая от цветущих вишневых садов и меловых круч, а зимой от березовых роц в инее и от снежных сугробов? Говорят, ты скоро обратишься в смуглую красавицу в железных доспехах. Огни плавков озарят твоё лицо* (Федоров, с. 92). В данном примере содержится образное осмысление писателем важного для культурно-исторического развития Центрально-Черноземного региона события – обнаружения и первой добычи железной руды. В основе понимания реципиентом представленного метафорического образования (смуглая красавица в железных доспехах) лежат, прежде всего, знания о данном событии, а также предшествующий индивидуальный опыт, чувства, установки, намерения, эмоции.

Метафора выступает путеводителем мысли от неоспоримого к менее очевидному.

Например: *Роману Изгоровичу – от большого государственного пирога, как и большинству российского народа, ни-че-го... не досталось. «Ну, и ладно, – подумал он, – кусков нам не досталось, так, может, хоть крошек смести со стола»* (Серых, с. 11). В рассказе С. Серых «Аренда» говорится о начале 90-х гг. прошлого века: *В самый разгар, по мнению народа – российской люли-малины, а с точки зрения, да и по утверждению верховной власти – перестройки, когда некоторые хапали таки-ми кусками народное добро, что и уже по прошествии стольких лет они никак не могут утащенное пережевать, проглотить и переварить, а может, и не хотят, пусть, мол, все видят, какой я (там же).* В данном примере народное хозяйство, принадлежащее некогда колхозам, совхозам, сравнивается с пирогом, который разрезали на куски, а достались эти куски лишь немногим. Окказиональной метафорой *пирог* автор определяет новое положение российской государственности: народное хозяйство разрезали и растащили, словно куски большого пирога.

Метафора в художественной прозе парадоксальна: *Вдруг кусты зашевелились, и оттуда выкатился коричневый мохнатый клубок. Это была соседская кошка Маркиза* (Новак, с. 4). Когнитивная парадоксальность заключается в том, что сопоставляемые объекты (*клубок* и *кошка*) асимметричны: кошка часто сравнивается с пушистым клубком, но клубок – не всегда кошка.

Метафора как образное средство передачи информации опирается не на абстрактные сущности, а на известные окружающие предметы или явления действительности, которые в исследуемом этнокультурном сообществе имеют особое ценностно-смысловое содержание. Например: *Наша Черноземная земля с несокрушимыми бастионами лесозащитных полос считается идеальной моделью региона, образцом земледелия лесостепной зоны* (Головков, с. 6).

Своеобразие преобразования форм чувственного отражения в смысловые элементы метафорического значения заключается в трансформировании факультативных и пресуппозиционных признаков исходного значения словоформы. Причем сопутствующие признаки

денотата в этнокультурном сознании автора приобретают статус интенциональных сем в семантической структуре метафорического слова. Авторы раскрывают широкие возможности эвристического мышления благодаря использованию образного слова. Например: *Семья моя, если можно так выразиться, вымерла через полгода. Так вымерли мамонты. Травку всю пощипала, а посадить лень было – она легла на обглоданный лужок и вымерла с тихим стоном* (Сысоев, с. 420). В результате индивидуально-авторского словотворчества возникло оригинальное образное слово – *мамонт*. Данная метафора основана на неожиданной, нестандартной ассоциации, что отражает направленность художественного мышления писателя на преодоление стереотипных сравнений, так как сходство сопоставляемых объектов кажется весьма невероятным (семья – мамонт). Несмотря на зависимость сознания писателя от этнокультурной ситуации, автор отличается собственной системой приоритетов, индивидуальными способами постижения реальной действительности. Таким образом, когнитивная метафора репрезентирует не только этнокультурное видение мира писателем, но и способна создать уникальный образ действительности.

Прагматическое значение метафорического слова, в нашем понимании, – это часть содержания метафоры сверх его когнитивной составляющей. По своему содержанию прагматический компонент метафорического значения конкретнее и глубже, когнитивный – шире и богаче. В отличие от когнитивного значения образного слова прагматическое значение несет сведения не о денотатах, а о субъективном переживании говорящими предметов мысли, эмотивно-оценочном отношении к ним. Прагматическое значение содержит объективированные метафорой субъективные оценки и эмоциональные переживания писателя, которые он испытывает к изначальному объекту познания, к первичному денотату [2, с. 114]. Так, в исследуемых текстах метафора, будучи связанной с говорящим субъектом, отражает его вкусы, интересы и оценку изображенных в тексте событий. Например: *Я смотрю, тебе лучше стало? То еле шептал, а теперь? Мельница! Не поймешь!* (Тарасов, с. 34). В данном контексте представлена шутливая, юмо-

ристическая оценка манеры говорения, тесно связанная с коммуникативной целью речевого акта. С помощью метафоры (мельница) выражается также и скрытая лингвопрагматическая интенция – просьба говорить медленнее. В представленном примере метафорическая семантика (мельница – ‘человек, который очень быстро говорит’) и прагматика (отношение персонажа к используемому им образному языковому знаку) объективно составляют определенный тип включенного отношения: метафоробразование, то есть кодирование информации, и восприятие, понимание, интерпретация образного слова, то есть расшифровка, декодирование информации, представленной метафорическим образованием. Следовательно, в структуре исследуемой метафоры можно выделить прагматическое значение. Важная категориальная характеристика указанной метафоры состоит в том, что ее прагматическое значение сформировано на основе отношения между образным словом и персонажем художественного произведения.

С точки зрения структуры прагматическое значение метафорического слова в текстах произведений писателей Черноземья состоит из двух компонентов: 1) узуального (общего для всего этноязыкового коллектива), который относится к плану содержания всего языка; 2) индивидуально-авторского, который относится к плану содержания речи.

Коммуникативно-прагматическая установка речевого акта активизирует лингвокреативные механизмы языкового сознания. В итоге происходит контекстуальное переосмысление, обновление устойчивого метафорического образования. Например: *Перепуганная Авдотья пропала где-то три дня, потом вернулась в подворье притихшая, с бегающими глазками и сказала сыну: «А твоя дочка из тебя **верного тельца** сделала. Разве это не чудо?»* (Федоров, с. 44–45). Значение метафоры верный теленок возникло в результате переосмысления словосочетания, образующего внутреннюю форму фраземы – *верный пес*. В данном дискурсивном пространстве употребление фразеологизированного метафорического сочетания *верный пес* разрушило бы ранее выстроенную архитектуру, так как прагматический контекст, для которого образное слово подбиралось, далек от коннотатив-

ных составляющих выражения верный пес, поскольку в тексте описывается шутовская, юмористическая сцена ссоры между родственниками, жителями села. Ср.: – *Ну погодите чудотворцы! – разъяренный Сережка вытащил из чулана колдовской аппарат своей матери, драгоценные сосуды полетели к черту. От этого грохота как ветром сдуло Лерусю с ее чемоданом модных платьев и бессловным супругом* (Федоров, с. 44).

В исследуемых текстах произведений писателей Черноземья выделим три основных аспекта прагматического значения метафоры (подробнее об аспектах прагматического значения см.: [3, с. 197; 4, с. 98]):

1) информативный, описательный. Ср.: *Пров Кузьмич удивился и говорит семкиному брату: «Клялся? Да у этого бродяги вместо совести лопух растет! Говорил: пей за столом, да не пей под столбом!..»* (Федоров, с. 107). Метафора вместо совести лопух растет несет информацию относительно нравственного облика героя: отсутствие совести, лживость;

2) контролирующий (направляющий действия, влияющий на мнение других). В представленном примере герой посредством употребления метафоры *вместо совести лопух растет* оказывает влияние на мнение другого персонажа относительно третьего лица;

3) эмотивный. В данном примере эмоциональной коммуникации метафорическое образование *вместо совести лопух растет* имеет эмотивную семантику. Специфическими параметрами данной эмоциональной коммуникации является, во-первых, причина – возбужденное состояние героя, напор чувств, во-вторых, – объект, эмоциональный стимул, то есть персонаж, которому адресовано данное метафорическое образование. Таким образом, целью употребления представленной метафоры является экспликация эмотивного отношения говорящего к другому персонажу и эмоциональное воздействие на получателя данной информации.

Таким образом, на примере произведений писателей Черноземья мы показали, что осознание основополагающей роли когнитив-

но-прагматического подхода в исследовании генезиса и функционирования образного слова в художественной прозе позволяет выявить когнитивно-прагматические свойства метафоры, определяющиеся полифункциональностью языкового сознания. Способность метафоры как когнитивно-семиологического образования репрезентировать абстрактные когнитивные сущности определяется лингвокреативным мышлением писателя, что проявляется в свободе выбора означающих с целью образного описания действительности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко, Н. Ф. Когнитивно-прагматическая субпарадигма науки о языке / Н. Ф. Алефиренко // Когнитивно-прагматические векторы современного языкознания : сб. науч. тр. – М. : Флинта : Наука, 2011. – С. 16–28.
2. Алефиренко, Н. Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм / Н. Ф. Алефиренко – М. : Эллипс, 2008. – 271 с.
3. Демьянков, В. З. О формализации прагматических свойств языка / В. З. Демьянков // Языковая деятельность в аспекте лингвистической прагматики. – М. : ИНИОН АН СССР, 1984. – С. 197–222.
4. Austin, J. How to do things with words / J. Austin. – Oxford : Clarendon Press, 1962. – P. 92–101.

ИСТОЧНИКИ

- Головков* – Головков, А. Э. Преодоление / А. Э. Головков. – Воронеж : Центр.-Чернозем. изд-во, 1987. – 222 с.
- Новак* – Новак, М. В. Акварели : рассказы, статьи / М. В. Новак. – Белгород : Отчий край, 2003. – 58 с.
- Серых* – Серых, С. И. Разнотравье : рассказы / С. И. Серых. – Белгород : Крестьянское дело, 2009. – 232 с.
- Сысоев* – Сысоев, О. Я обещал вам снег... / О. Сысоев // Молодая проза Черноземья. Повести. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1987. – С. 411–446.
- Тарасов* – Тарасов, С. Л. Воскресение и смерть Коли Коржикова : рассказы, портреты / С. Л. Тарасов. – Белгород : Константа, 2006. – 144 с.
- Федоров* – Федоров, В. В. Сумка, полная сердец : повести / В. В. Федоров. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1978. – 269 с.

**COGNITIVE-PRAGMATIC PROPERTIES OF METAPHORS
(BASED ON PROSE WRITERS OF THE CHERNOZEM REGION)**

I.A. Yaroshchuk

The article is devoted to the investigation of the genesis and metaphor functioning in the regional fiction based on the cognitive-pragmatic approach. The cognitive-pragmatic properties of metaphors are identified. It is indicated that they are determined by the multifunctional essence of the author's and reader's linguistic consciousness.

Key words: *cognitive metaphor, ethno-language consciousness, ethno-cultural connotation, pragmatist, linguacreative thinking.*